

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 68–74

North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(2):68–74

Проблемы процессуального и административного права

Научная статья

УДК 347.918

doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-2-68-74

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Ирина Викторовна Бухарова^{1, 2}

¹Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», Ростов-на-Дону, Россия, 2909195Irina@mail.ru

²Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматривается законодательство зарубежных стран о процедуре примирения, а именно положения, регулирующие работу примирительных процедур, которые не представлены в российском законодательстве. Автором устанавливаются возможные проблемы применения рассмотренных в статье примирительных процедур на территории Российской Федерации. Актуальность работы заключается в высокой значимости института примирения как способа урегулирования правового спора. Примирительные процедуры сейчас имеют важное значение в разрешении конфликтов между сторонами спора, а также в повышении доверия граждан к суду и судебной системе в целом. Целью исследования является анализ положений законодательства зарубежных стран о примирительных процедурах в арбитражном процессе и выявлении возможности использования ранее неизвестных российскому законодательству примирительных процедур. Предметом исследования являются нормы процессуального законодательства Французской Республики, Норвежского закона об арбитраже, а также законодательство Соединенных Штатов Америки о примирительных процедурах. Посредством анализа норм действующего иностранного законодательства и доктрины автор обосновывает практическую невозможность применения представленных в статье примирительных процедур. Такой вывод делается на основе анализа положений арбитражного процессуального закона России, регламентирующего вопросы примирения. Автор отмечает, что нынешнее состояние института примирения в России просто не сможет на должном уровне урегулировать вопросы нового вида примирительной процедуры.

Ключевые слова: примирительные процедуры, арбитражный процесс, партисипативная процедура, зарубежное законодательство, мини-суд

Для цитирования: Бухарова И. В. Зарубежный опыт использования примирительных процедур в арбитражном процессе: перспективы применения в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 68–74. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-68-74>

Problems of Procedural and Administrative Law

Original article

FOREIGN EXPERIENCE IN THE USE OF CONCILIATION PROCEDURES IN THE ARBITRATION PROCESS: PROSPECTS OF APPLICATION IN RUSSIA

Irina V. Bukharova^{1, 2}

¹Rostov Branch of the State Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don, Russia, 2909195Irina@mail.ru

²Rostov-on-Don Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

© Бухарова И. В., 2023

Abstract. The article examines the legislation of foreign countries on the reconciliation procedure, namely the provisions regulating the work of conciliation procedures that are not represented in Russian legislation. The author identifies possible problems of applying the conciliation procedures discussed in the article on the territory of the Russian Federation. The relevance of the work lies in the high importance of the institution of reconciliation as a way of settling a legal dispute. Conciliation procedures are now important in resolving conflicts between the parties to the dispute, as well as in increasing citizens' confidence in the court and the judicial system as a whole. The purpose of the study is to analyze the provisions of the legislation of foreign countries on conciliation procedures in the arbitration process and to identify the possibility of using previously unknown to Russian legislation conciliation procedures. The subject of the study is the norms of the procedural legislation of the French Republic, the Norwegian Law on Arbitration, as well as the legislation of the United States of America on conciliation procedures. By analyzing the norms of the current foreign legislation and doctrine, the author substantiates the practical impossibility of applying the conciliation procedures presented in the article. This conclusion is made on the basis of an analysis of the provisions of the arbitration procedural law of Russia regulating reconciliation issues. The author notes that the current state of the institute of reconciliation in Russia simply will not be able to properly settle the issues of a new type of conciliation procedure.

Keywords: conciliation procedures, arbitration process, participatory procedure, foreign legislation, mini-court

For citation: Bukharova I. V. Foreign experience in the use of conciliation procedures in the arbitration process: prospects of application in Russia. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):68–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-68-74>

Введение

Альтернативные способы разрешения споров (по-английски – Alternative Dispute Resolution (в сокращенном варианте – ADR), русскоязычная аббревиатура – АРС и далее по тексту) являются одним из наиболее обсуждаемых институтов в правовой науке. Это объясняется прежде всего тем, что современный товарооборот, даже несмотря на все применяемые в отношении Российской Федерации специальные экономические режимы, измененный политический курс и другие обстоятельства приводят к появлению большего числа правовых споров в экономической деятельности. Активное взаимодействие между участниками, осуществляющими экономическую деятельность на территории России вне зависимости от их гражданства, заставляет их чаще обращаться в арбитражные суды для разрешения споров. Так, только за 2022 год арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 1,7 млн экономических споров – на 62,5 тыс. дел больше, чем в 2021 г. [1]. Можно ожидать, что в нынешнем 2023 г. дел по экономическим спорам будет не меньше, чем в прошедшем году.

В связи с имеющейся статистикой вызывает много вопросов возможность достаточной реализации, закрепленных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ), принципов и задач судопроизводства, в числе которых стоит защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, разрешение споров в разумный срок и т.д. Все это заставляет задуматься о применении АРС.

Анализ положений законодательства зарубежных стран о примирительных процедурах в арбитражном процессе

Роберт Ч. Элликсон утверждает, что решение споров через применение «неформальных норм» позволяет снизить социальную напряженность между сторонами спора, избежать юридических проволочек и судебных тяжб, оставляющих постоянные затраты как по времени, так и по финансам [2].

Легальное определение рассматриваемого автором в данной статье понятия в российском законодательстве не дано, что представляет собой серьезное упущение, поскольку хоть система законодательства России и не предусматривает какого-то отдельного нормативного акта, регулирующего данную сферу, однако все равно содержит достаточно отдельных положений в различных нормативных правовых актах. Существуют отдельные положения о примирении, например,

в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства, АПК РФ, законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и т.п. Отдельные вопросы, касающиеся примирения, например, порядок проведения процедуры судебного примирения, установлены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»¹, существует утвержденное Пленумом Высшего арбитражного суда РФ Постановление от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»².

Так, процессуалист Г. В. Севастьянов придерживается мнения, что АРС представляет собой «право выбора любого не запрещенного законом способа разрешения спора и урегулирования конфликта самими субъектами спорного правоотношения исходя из конкретной ситуации» [3]. По мнению другого исследователя, А. Ю. Коннова, альтернативные способы разрешения споров представляют собой «систему взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникшего спора, направленных на его внесудебное урегулирование или разрешение с использованием примирительных или иных не запрещенных процедур, осуществляемое, как правило, на основании добровольного волеизъявления сторон» [4].

Представленные определения выше четко выражают разное понимание АРС. Как можно увидеть, идеи одних ученых базируются на том, что АРС – это система действий сторон, а у других – это процедура. По мнению же автора, наиболее полным и наглядно характеризующим суть АРС является определение, данное А. Ю. Конновым, поскольку наиболее полно и точно отражает сущность рассматриваемого в данной статье термина.

Необходимо подчеркнуть, что само по себе понятие «альтернативное разрешение споров» пришло из американской доктрины. Поэтому понимание института, принципы его регулирования и многие другие вопросы, связанные с АРС, заимствованы именно оттуда. Несмотря на то, что вопрос примирения затрагивался в российском законодательстве еще со времен появления Новгородских берестяных грамот, полноценному регулированию вопроса так и не было отдано должное внимание.

Понимание необходимости разрешения споров путем примирения сторон привело к тому, что США в числе первых государств в мире поспешили урегулировать вопросы легального использования и полноценного формирования института примирительных процедур. Так, например, уже с 1947 г. в США ведет свою работу специальный орган – Федеральная служба по медиации и примирительным процедурам. Сейчас в государстве функционируют специальные службы, которые финансируются правительством США, общественными организациями.

Обращаясь к примирительным процедурам в арбитражном процессе, которые имеют свое место в правоприменительной практике США, можно увидеть такие интересные процедуры, как: мини-суд (mini-trial), медиация-арбитраж, арбитражная процедура «последнее предложение» (last offer or baseball arbitration).

Прежде всего внимание хотелось бы уделить непосредственно мини-суду, который представляет собой альтернативную форму разрешения споров, используемый в большей части для разрешения корпоративных споров.

Можно выделить несколько признаков, присущих данной процедуре:

1. Процедура мини-суда проводится в сокращенные сроки, чем настоящее судебное разбирательство.

2. Позволяет сторонам услышать слабые и сильные стороны в аргументах друг друга.

3. Процедура позволяет сторонам спора сохранить деловые отношения.

4. Проводится при участии посредника.

Сама по себе процедура выглядит как подобие судебного разбирательства, но только вместо судьи, как уже было упомянуто выше, находится посредник (обычно, это профессиональный

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».

юрист, не имеющий заинтересованность в исходе дела, например, судья в отставке (напоминает процедуру судебного примирения в России)) и дело движется намного быстрее, нежели если бы оно проходило в реальном судебном заседании. При проведении данной процедуры посредник оценивает аргументы сторон, изучает доказательства, а после доводит до сторон мнение относительно возможного решения суда по спору, в чью же пользу будет вынесено судебное решение.

В законодательстве Норвегии тоже закреплен мини-суд, представляющий собой упрощенную процедуру АРС. Так, посредником выступает «Судья», который обычно выбирается из реестра квалифицированных медиаторов, но стороны могут настоять на назначении на должность Судьи и другое лицо, не закрепленное в реестре [5].

В России же мини-суды как такового распространения не получили ввиду отсутствия правового регулирования. Как видится автору, даже если и мини-суд будет закреплен на законодательном уровне в России, популярности как таковой он не получит и не будет применяться. Объяснить это можно тем, что сейчас закон закрепляет достаточно примирительных процедур, (переговоры, медиация, судебное примирение), к числу которых могут относиться и другие, не противоречащие закону, процедуры, если стороны решат, что законодательно закрепленные им не подходят для мирного урегулирования спора.

Медиация-арбитраж в США – процедура двухступенчатая, которая заключается в первоначальном урегулировании спора, а при неудаче – передаче его на вторую стадию, где проводится арбитражное разбирательство, а посредник становится уже арбитром.

Более интересной, по мнению автора, является арбитражная процедура «последнее предложение» (last offer arbitration). Она заключается в том, что стороны конфликта направляют арбитру возможный вариант разрешения дела, где указываются на какие уступки идут стороны друг к другу. Арбитры, получившие данные предложения по возможному разрешению спора, исходя из своих убеждений, выбирают наиболее подходящее.

Партисипативная процедура, правоприменительная практика и законодательство России

Если обратиться к законодательству Франции, то в качестве примирительных процедур, неизвестных российскому законодательству, можно выделить партисипативную процедуру (procedure participative). Правовому регулированию процедуры посвящены статьи с 2062-2068 Гражданского кодекса Французской Республики¹ (далее – ГК Франции), часть II книги V Гражданского процессуального кодекса Французской Республики² (далее – ГПК Франции).

В соответствии со ст. 2062 ГК Франции партисипативная процедура представляет собой соглашение, по которому стороны в споре обязуются совместно и добросовестно работать над мирным разрешением своего спора или досудебным урегулированием своего спора. Суть процедуры сводится к тому, что стороны по взаимному согласию приступают к мирному разрешению правового конфликта с помощью третьих лиц в лице адвокатов каждой из сторон спора.

Партисипативная процедура, а именно соглашение о ней, может быть признано недействительным, если в соглашении не будут указаны существенные условия:

1. Термин.
2. Предмет спора.
3. Документы и информация, необходимые для разрешения спора или досудебного урегулирования спора, и условия их обмена.
4. При необходимости, акты, подписанные адвокатами, которые стороны соглашаются издавать на условиях, предусмотренных декретом Государственного Совета.

ГПК Франции отмечает, что все действия по передаче претензий, документов и т.п. между сторонами осуществляется непосредственно через адвокатов сторон. При передаче документов другой стороне выдается квитанция. Соглашением также может быть решен вопрос о распределении

¹ Légifrance. Le service public de la diffusion du droit. Code civil. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=25B6AE5EADFF47A485C86F67CCF991A3.tpdila17v_3?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20120160 (дата обращения: 22.03.2023).

² Légifrance. Le service public de la diffusion du droit. Code de procédure civile. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX T000006070716&dateTexte=20181208> (дата обращения: 22.03.2023).

расходов между сторонами. В случае же отсутствия каких-либо уточнений по данному поводу расходы по партисипативной процедуре распределяются сторонами поровну.

Считается недопустимым во время действия соглашения обращаться в суд за разрешением дела, однако, если одной из сторон нарушаются условия партисипативного соглашения, то другая сторона имеет право обратиться в суд за разрешением спора по существу.

Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что ГПК Франции подробно регулирует вопрос о назначении специалиста. Так, специалист, если стороны придут к выводу о его необходимости в деле, выбирается ими по взаимному согласию. Эти же стороны и оплачивают работу специалиста на условиях, которые устанавливаются контрактом. Закон закрепляет принципы работы специалиста, к которым относятся принцип добросовестности, принцип беспристрастности и принцип состязательности (ст. 1549). Тут же устанавливается, что специалист должен работать усердно. Что подразумевает под собой понятие «усердно» в законе – неизвестно.

Положения о специалисте также закрепляют, что перед началом выполнения работы он должен известить стороны о наличии обстоятельств, которые способны повлиять на его независимость.

Стороны обязаны давать необходимую информацию специалисту для полного выполнения им своей работы, если же какая-то из сторон бездействует, то специалист имеет право созвать всех участников соглашения, чтобы дать рекомендации и о действиях, которые необходимо совершить стороне. Но если и после рекомендаций не поступает ответа, то специалист может продолжить выполнять задание на основе данных и фактов, которыми он располагает.

По окончании работы специалист передает сторонам письменный отчет, который может в будущем быть представлен в суде. Добавим, что действия специалиста имеют юридическое значение, что объясняет законодательное закрепление положений о специалисте, как участнике соглашения.

Соглашение о проведении партисипативной процедуры может быть закончено:

1. Если истек срок действия соглашения.
2. Если соглашение было расторгнуто досрочно.
3. Если заключено соглашение о прекращении спора или составлен акт о том, что спор остается неразрешенным полностью или в части.

Как уже упоминалось выше, если между сторонами действует соглашение о проведении партисипативной процедуры, то ни одна из сторон не может обратиться в суд за разрешением дела по существу, но, если имели место факты, указанные выше, то судья в данном случае уже может принять дело к своему производству, чтобы:

1. Вынести судебное решение по полностью неразрешенному спору.
2. Вынести судебное решение по части спора, которая осталась неразрешенной сторонами.
3. Утвердить (отказать в утверждении) соглашение сторон о прекращении спора.
4. Утвердить (отказать в утверждении) соглашение сторон о прекращении спора в части (во взаимосвязи со 2-м пунктом).

Подводя итог исследованию французского законодательства о партисипативной процедуре, можно сделать следующие выводы. Для начала, законодательство Франции подробно регулирует вопрос о проведении, рассматриваемой нами выше, процедуры. Законодатель четко закрепляет правила проведения процедуры и заключения соглашения о ее проведении. Затруднения могут вызвать вопросы, связанные с правильным пониманием некоторых понятий, которые можно отнести к категории оценочных. Это вызывает определенные сложности при истолковании действий участников соглашения.

Хотелось бы непосредственно теперь ответить на вопрос о возможности применения иностранных примирительных процедур в нашей сложившейся правоприменительной практике.

Автором ранее упоминались мини-суды как процедура примирения в законодательстве Соединенных Штатов Америки и Норвегии. В России же мини-суды как такового распространения не получили ввиду отсутствия должного правового регулирования. Как видится автору, даже если и мини-суд будет закреплён на законодательном уровне в России, популярности как таковой он не получит и не будет применяться. Объяснить это можно тем, что сейчас закон закрепляет достаточно примирительных процедур, к числу которых могут относиться и другие, не противоречащие закону, процедуры, если стороны решат, что законодательно закреплённые им не подходят для мирного урегулирования спора.

Относительно процедуры «медиация-арбитра» автором высказывается такое же мнение, как и в отношении мини-суда.

О законодательном закреплении в качестве отдельной примирительной процедуры «последнее предложение» может вовсе речи и не идти, но как один из вариантов использования такой процедуры в качестве процедуры, не закрепленной в законе, видится автору вполне возможным.

Предметом рассмотрения была и партисипативная процедура, которая получила правовое регулирование во французском законодательстве.

Поскольку такая примирительная процедура является незнакомой для российского права, то стоит отметить, что в целом перспективы введения данной процедуры в состав примирительных процедур ничтожно малы. Это обусловлено прежде всего тем, что российское законодательство в своем арсенале имеет достаточно способов урегулирования споров посредством примирительных процедур. Решая закрепить процедуру на уровне закона законодателю придется решить много проблем, связанных с формированием правового поля для новой процедуры, а именно: закрепления новой примирительной процедуры в законодательстве России, установить понятия для уяснения лицами сущности процедуры, установить пределы применения партисипативной процедуры, закрепить цели, задачи и принципы, а также многие другие вопросы, касающиеся законотворческого процесса. Необходимо установить единообразие в процессуальном законодательстве для судов общей и арбитражной юрисдикции [6]. Такие выводы мы делаем на основании сложившейся ситуации в правовом поле примирительных процедур, где до сих пор требуется внимание законодателя для разрешения вопросов, касающихся, например, процедуры проведения переговоров, заключения мирового соглашения и т.д.

Результаты исследования

В заключение стоит подчеркнуть, что автором был представлен анализ зарубежного законодательства о примирительных процедурах в арбитражном процессе. Непосредственному изучению подлежали процедуры, не имеющие правовой регламентации в законодательстве Российской Федерации, а также были исследованы возможности их внедрения в институт примирительных процедур. Что хочется выделить отдельно, так это отсутствие необходимости правового регулирования новых видов примирительных процедур, поскольку сейчас в арбитражном процессуальном законодательстве России представлено достаточное количество процедур примирения (переговоры, медиация, судебное примирение), к которым могут прибегнуть стороны. АПК РФ и другие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы установления мира между сторонами спора, устроены так, что предоставляют максимальное пространство для использования примирительных процедур. Самым главным сейчас является налаживание действительно работающего процесса, имеющего своей целью повышение интереса у лиц, прибегающих к судебному варианту разрешения спора, обратиться к альтернативным способам разрешения спора.

Список источников

1. Нозикова Е. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год / URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 19.03.2023)
2. Элликсон Р. Ч. Порядок без права. Как соседи улаживают споры. М.: Изд-во Института Гайдара. 2017. 520 с.
3. Севастьянов Г. В. Альтернативное разрешение споров: понятие и общие признаки // Третейский суд. 2016. №2(44). С. 138–149.
4. Коннов А. Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 120–131.
5. Коровяковский Д. Г., Коротенкова Е. А., Рабец А. М. и др. Медиация как альтернативный способ разрешения споров (ADR): российский и зарубежный опыт. М.: ООО «Реклама и торговля», 2020. С. 120–236.
6. Шатковская Т. В., Гончаров Е. И. Электронный документооборот в судебной системе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 131–134.

References

1. Nozikova E. *The growth of the load and the expansion of the «figures»: the results of the work of the courts for 2022*. Available from: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/ [Accessed 19.03.2023]. (In Russ.)
2. Allison R. C. *Order without right. How neighbors settle disputes*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute. 2017. 520 p. (In Russ.)
3. Sevastyanov G. V. Alternative dispute resolution: concept and general features. *Arbitration Court*. 2016;2(44):138–149. (In Russ.)
4. Kononov A. Yu. Concept, classification and main types of alternative dispute resolution methods. *Journal of Russian Law*. 2004;(12):120–131. (In Russ.)
5. Korovyakovsky D. G., Korotenkova E. A., Rabets A. M. et al. *Mediation as an alternative method of dispute resolution (ADR): Russian and foreign experience*. Moscow : Limited Liability Company «Advertising and trade»; 2020:120–236. (In Russ.)
6. Shatkovskaya T. V., Goncharov E. I. Electronic document management in the judicial system of the Russian Federation: problems and prospects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(2):131–134. (In Russ.)

Информация об авторе

И. В. Бухарова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии; исполняющий обязанности заведующего кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Information about the author

I. V. Bukharova – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy; Acting Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Proceedings of the Rostov Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 06.05.2023.

The article was submitted 08.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 06.05.2023.